

После того, как у Твена закончилась пресс-конференция после игры, он не сразу пошел в автобус. Сперва он решил проводить Глорию и ее команду.

Она очень удивилась атмосфере матча, которую сам Твен считал нормальной.

"Почти каждый домашний матч проходит именно так", - сказал он.

"Пока мы выигрываем, все так. То, что ты только что видела, не было преувеличением. Что касается того, почему это так... я думаю, что это, вероятно, связано с тем, что поклонники Ноттингем Фореста слишком долго не могли выразить свои эмоции. Для команды, которая была действующим победителем Лиги чемпионов двадцать пять лет назад, игра в Лиге более низкого уровня представляет собой психологический разрыв между их идеалами и реальностью. Теперь они просто нашли способ выпустить пар."

Глория была удовлетворена его ответом. Она улыбнулась и сказала: "я вдруг поняла, почему ты занимаешь такое высокое положение в их глазах."

Твен пожал плечами, и не согласился с ней. "Любой менеджер, который может принести победу своим сторонникам, будет иметь такой статус. Правила этого мира просты: победитель заправляет миром."

Глория тряхнула золотистыми волосами и снова протянула руку Твену.

"Мы улетаем сегодня вечером, но сейчас мне как-то не хочется покидать Ноттингем. Мы провели вместе очень мало времени, но я хочу поблагодарить тебя за сотрудничество. До того, как я приехала сюда, один мой друг из средств массовой информации любезно напомнил мне, что с Тони Твеном очень трудно поладить. Но позвонив тебе, я поняла, что ошиблась. С тобой легче общаться, чем с кем-либо другим."

"Большое спасибо, Мисс Глория."-Твен тоже протянул ей руку.

"Мне было приятно с тобой поработать."

После того как они обменялись рукопожатием, Глория достала из сумки визитную карточку и протянула ее Твену. - "Это мой контактный номер. Думаю, что в будущем мы будем часто общаться, мистер Твен."

Твен похлопал себя по карманам.

"К сожалению, у меня нет с собой визитной карточки, Мисс Глория. Я постоянно забываю их сделать. Но у тебя уже должен быть номер моего мобильного."

"Конечно."- Глория рассмеялась. -"Я, кстати, тоже буду в Милане, когда там будет играть твоя команда. Это последняя часть съемочного плана. Постарайся не проиграть, мистер Твен. Тогда мы сделаем идеальное шоу."

Они попрощались на шумном городском стадионе.

Кларисса Глория и ее коллеги покинули Великобританию, а Твен продолжил жить своей жизнью.

За исключением некоторых людей в команде, которые не привыкли к тому, что блондинка

больше не стоит на краю поля, ничего не изменилось.

Это было обычное интервью, но некоторые люди так не считали.

□□□

Твен внезапно понял, что в одночасье оказался в центре внимания прессы. На этот раз не из-за победы или поражения, а из-за своей личной жизни.

Когда репортер на очередной пресс-конференции команды в среду спросил Твена: "мистер Твен, могу я спросить - какие отношения между вами и Клариссой Глорией?"-он понял, что эта история еще не закончена.

Репортер, задавший этот вопрос, написал репортаж в последний выпуск "Сан", в котором было много фотографий и очень мало описательного текста.

Хотя Твен его и не видел, он все же смог понять, что это была серия фотографий, на которых он и Глория вместе ужинали.

Там была фотография, на которой они вдвоем стояли перед рестораном, протягивая руки в ожидании такси. Куча фотографий, на которых они прощались у входа в отель, и даже одна, на которой Глория приложила руку к его губам.

Твен вдруг вспомнил, что живет в Соединенном Королевстве, где самые развитые СМИ и самые свирепые папарацци.

"Что вы скажете о наших отношениях, Мистер репортер?"-Спокойно спросил Твен в ответ.

С тех пор как Сан осудило Твена за то, что он привез Шанью в Испанию, и за другие подлые поступки, он не читал эту газету. Он никогда не давал им интервью, а репортеры Sun даже не появлялись на его обычных пресс-конференциях. Однако влияние самого большого таблоида Соединенного Королевства все еще чувствовалось.

Похоже, кто-то следил за ним. Это привело Твена в ярость, хотя он и пытался подавить свой гнев. Ему нравилось быть знаменитым, но свою славу нужно было контролировать. Он не любил афишировать свою личную жизнь. Иначе чем она будет отличаться от реалити-шоу? И теперь, без его ведома, его тайно сфотографировали, а это было ещё хуже, чем реалити-шоу. Это было почти как "Шоу Трумэна!"

Его держали в неведении и подвергали бессмысленным комментариям зрителей!

Он находил это невыносимым.

Репортер, в свою очередь, не был новичком. Он видел, что Твен сердится, но все же решил намеренно его спровоцировать. Какие будут новости, если Твен не разозлится?

"Я то не знаю. Вот почему я здесь, мистер Твен."

Твен прервал его слова. -"Ты только что сказал: "вот почему ты здесь"? Очень хорошо. Это регулярная еженедельная пресс-конференция команды, и я отвечу на любые вопросы о команде. Отношения между мной и Мисс Глорией? Какое это имеет отношение к Ноттингем Форесту? Если вы хотите знать, какие у нас отношения, можете позвонить моему агенту.

Простите, но я здесь не для того, чтобы отвечать на подобные вопросы."

Репортер, о котором шла речь, был сбит с толку. С каких это пор у Твена появился агент? Он не слышал таких никаких.

"Но, мистер Твен, у вас же нет агента."

"Совершенно верно", - хрипло ответил Твен.

"Но вы же сказали..."

"Я имел в виду, что ты вообще не должен спрашивать меня об этом!" - Твен наконец не смог подавить свой гнев и зарычал: - "иди спроси у своего издания! Иди и спроси у этого сукиного сына репортера, который преследовал меня всю дорогу до ресторана! Если бы я сказал, что между мной и Глорией ничего нет, ты бы мне поверил? Ты собираешься честно опубликовать мои слова, как они есть? Думаешь, я не знаю, чего ты хочешь услышать? Если я не признаюсь, ты скажешь, что я что-то скрываю! У тебя уже есть ответы в твоей голове, так почему же ты все еще меня об этом спрашиваешь?"

Твен разозлился еще больше и просто встал.

"На сегодня все." - Он даже выругался себе под нос, когда уходил.

Глядя на то, как Твен в ярости уходит, несколько репортеров возбужденно загудели. Пресс-конференция только началась, и он ушел после первого вопроса. Все хотели знать об отношениях Твена и Глории. Мало кто заботился о его команде.

Пирс Броснан сидел на своем месте и смотрел на взволнованных коллег, чувствуя себя несколько неловко. Он знал, что ему не стоит звонить Твену по крайней мере еще неделю. Если он не хочет быть замешанным в этом деле, то лучше пока ничего не предпринимать.

У него были особые отношения с Твеном. С одной стороны, они могли быть даже друзьями. С другой стороны, из-за его статуса репортера Твен иногда срывался. Пирс чувствовал себя совершенно беспомощно. Он не мог бросить свою работу, чтобы понравиться Твену, точно так же, как и не мог вести себя как папарацци только для того, чтобы угодить своим читателям.

Однако...

Броснан посмотрел на газету, которую держал в руке. Это была та самая газета, которая была в руках репортера, задавшего этот вопрос. Это был последний выпуск "Сан", в котором выпустили серию фотографий, вызвавших гнев Твена. Взглянув на фотографию, на которой Глория сделала тот самый интимный жест, Броснан усмехнулся.

Я и сам хочу знать, какие у тебя с ней отношения, Тони.